

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования

«Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»»
д.э.н., профессор Радаев Вадим Валерьевич
« 07 » 2023 года

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию Роман Лилии Геннадьевны

на тему: «Философия познания, деятельности и языка в ранней
мимансе»

по научной специальности 5.7.2 — История философии (философские
науки), представленную на соискание ученой степени кандидата
философских наук.

Актуальность избранной темы. Миманса — одна из ортодоксальных (т.е. признающих религиозно-мировоззренческий авторитет вед) систем древнеиндийской философии. Миманса сосредоточена не только на апологии брахманистской ритуалистической традиции, но и на разработке дискурсивного обоснования и объяснения ведийского магиико-религиозного мировоззрения. Первая задача решалась философами мимансы посредством акцентирования исключительного статуса и роли текстов вед, которые понимаются как вечное, никем не сотворенное священное знание, «звучащее слово», Шабда-Брахман, раскрывший себя провидцам-поэтам *риши*. Это Слово обладает творческой потенцией и воплощается в мире, во всех его сущностях — живых и неживых. Вторая задача решалась средствами логико-философского дискурса, в ходе которого мимансаки выстраивают свою оригинальную эпистемологию.

Миманса являет западному философу во многом иную картину мира, живущего по иным временным законам, иных отношений мира и создавшего мир Абсолюта, нежели привычное изображение бытия, сформированное античной философией и авраамическими религиями. Указанная инаковость обуславливает трудности адекватного понимания текстов, созданных учителями мимансы, в силу чего задача объяснения всей полноты смыслов философии мимансы в целом и ее эпистемологии, в частности, до сих пор приковывает внимание исследователей по всему миру. В России миманса гораздо менее изучена, чем на Западе, о чем говорит небольшое количество публикаций о ней и наличие переводов с санскрита на русский язык лишь небольших фрагментов базовых текстов мимансаков: «Миманса-сутр», приписываемых Джаймини (II в. до. н. э. – II в. н. э.), авторитетных комментариев на них Шабары (III–IV вв.), Кумарилы и Прабхакары (оба – ок. VII в.). С учетом названного обстоятельства, опора исследовательницы на собственный перевод (пусть и небольших фрагментов) «Миманса-сутр» и комментария на них Шабары придает диссертации статус профессионального индологического исследования.

Помимо теоретической актуальности, диссертационное исследование Л.Г. Роман актуально также в свете текущей геополитики «поворота на Восток»: сегодняшнее российско-индийское сближение предполагает более глубокое понимание эпистемологических оснований индийской культуры, индийской ментальности, на формирование которых философия мимансы оказала чрезвычайно большое влияние.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Работа Л.Г. Роман основывается на накопленных к сегодняшнему дню русско- и англоязычных исследованиях мимансы вообще и ее эпистемологии, в частности. Диссертантка владеет языком изучаемой культуры и работает с первоисточниками. Методологически она опирается на труды российских индологов, а также на метод ситуативной герменевтики толкования текстов,

разработанный австрийским индологом Г. Оберхаммером и дополненный российским индологом Р.В. Псху (в диссертации метод приписывается только ей). Положения и выводы диссертации сформулированы убедительно, с опорой как на сравнение понятийных систем индийских ортодоксальных школ, так и на проведение аргументированных параллелей с западноевропейской традицией.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Новизна диссертации заключается в уточнении знаний о мимансе, накопленных ранее в отечественной и западной индологии. Особенно важным является прояснение смысла эпистемологической доктрины *сватах-праманья* (*svataḥ-prāmāṇya*) — самодостоверности всякого знания, обосновывающей бытие «слова вед» (*шабда*) особым инструментом получения достоверных знаний (*прамана*); проведение параллелей в концепциях истинности мимансаков и философов-прагматистов, экспликация в дискурсе мимансаков схемы становления действия (*sādhya-siddha*) в качестве общего онтологического основания *карма-мимансы* (философии действия). Автором убедительно обоснован динамический, анти-субстанциалистский и анти-эссенциалистский характер учения *карма-мимансы*. Достоверность результатов Л.Г. Роман фундирована текстами 16 первоисточников (на санскрите, а также в английском и русском переводах) и достаточным количеством исследований на русском и английском языках.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов обусловлена тем, что Л.Г. Роман вносит ясность в сложные концепты индийской философии на основе самостоятельного анализа первоисточников, анализа и систематизации тематических исследований индологов. Изучение лингвофилософских и эпистемологических положений мимансы и обобщение знаний, накопленных на эту тему к сегодняшнему дню, во-первых, имеет внутрифилософскую значимость. Оно позволяет точнее установить спектр значений в индийской традиции таких понятий, как

бхавана, шабда, анаурушея. Во-вторых, оно будет полезно религиоведам для лучшего уяснения концепции трансцендентного происхождения вед в брахманизме и наследующем ему индуизме. Индуистская традиция жива, активна и широко распространена в Южной Азии и за ее пределами. Ее основа — брахманское магико-ритуалистское мировоззрение — становится понятной именно благодаря философам-мимансакам.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Материалы диссертационного исследования Л.Г. Роман могут быть использованы в рамках преподавания общеобразовательных курсов по восточным философиям для демонстрации отличий в философских картинах мира различных культур: китайской, индийской, арабо-мусульманской. Выполненные диссертанткой переводы фрагментов таких основополагающих текстов как *Миманса-сутры* и *Шабара-бхашья* могут быть включены в хрестоматии по истории философии, а результаты исследования Л.Г. Роман могут быть важным дополнением для учебников и справочных пособий по истории восточных философий. Представленная к защите работа интересна также для религиоведов, и не только специализирующихся на индийских формах религиозности, поскольку дает дополнительную информацию о существующих формах бытия сакрального и о ритуалистских практиках, отличающихся от традиций авраамических религий.

Содержание диссертации, ее завершенность. Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы (2, 4, 6 и 5 соответственно), заключения, библиографического списка, списка аббревиатур и одного приложения: перевода с санскрита на русский язык ключевых фрагментов *Миманса-сутр* и комментария Шабары (об архитектонике работы подробнее см. на С. 17 автореферата и диссертации). В заключении диссертации содержатся выводы, главный из которых квалифицирует мимансу как философию «ритуального и морального активизма», «логично и органично» принимающего «вид философии

(ритуального) действия (или деятельности), построенной на логике становления» (С. 173 диссертации).

Достоинства и недостатки в содержании и оформлении диссертации.

При наличии отмеченных выше несомненных достоинств диссертационного исследования (актуальности темы, тщательной работы с санскритскими терминами, систематизация наличной информации по мимансе), в нем выявлены недостатки, как концептуальные, так и в оформлении текста. К концептуальным недостаткам относятся следующие.

Слишком широко формулируется первая цель исследования (С. 12): «реконструкция эпистемологических, лингвофилософских и герменевтических концепций ранней карма-мимансы и репрезентация этой школы в виде философии (ритуального) действия». Двух переведенных автором фрагментов текстов для достижения обозначенной цели явно недостаточно, к тому же, в диссертации А.В. Пименова (1987 г.) миманса уже рассматривалась как философия ритуального действия.

На С. 13 в заслугу автору ставится первое введение в научный оборот русских переводов *Миманса-сутры* и *Шабара-бхашьи*. Впервые они были введены, хотя и не в таком объеме, А.В. Пименовым, например, в хрестоматии: *Степанянц М.Т.* Восточная философия. Вводный курс. Избранные тексты. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. К тому же оба текста обильно цитировались и объяснялись в монографии: *Пименов А.В.* Возвращение к дхарме. М.: Изд-во Наталис, 1998.

Отсутствие грамматического согласования в пятом положении, выносимом на защиту (С. 17), мешает понять его смысл.

Работа местами излишне повествовательна, на пользу ей пошла бы большая проблематизация, — во-первых, в части освещения узловых моментов эпистемологической полемики внутри самой древнеиндийской традиции, а во-вторых, в контексте возможного соотнесения категорий эпистемологии мимансы с максимально близкими им западноевропейскими аналогами.

Неясную мысль содержит процитированный выше вывод (С. 173), квалифицирующий философию мимансы как построенную «на логике становления»: не ясно, становление чего имеет в виду автор: личности, души, дхармы, мира?

Под недочетами в оформлении имеются в виду невыверенные опечатки, несогласования падежей и неточности. Так, имя Фридриха Макса Мюллера дается в работе через дефис как «Макс-Мюллер», что неверно. На С. 8 сказано, что «Исследования ... представляют собой особую актуальность», хотя исследования не могут «представлять актуальность», но могут «иметь актуальность». Про литературу и ритуалы филологи говорят, что они «ведийские», а не «ведические» как на сс. 3, 4 и далее. Номера постраничных сносок даны то по правилам российского ГОСТа (перед точкой), то по англоязычным стандартам (перед точкой) сс. 7, 8, 15, 19, 20, 22, 26, 27 и далее.

Перечисленные недостатки, однако, не умаляют профессионализма представленного к защите диссертационного исследования.

Автореферат диссертации и публикации отражают содержание, структуру и основные выводы работы.

Заключение о соответствии. Диссертация на тему: «Философия познания, деятельности и языка в ранней мимансе» соответствует требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор Роман Лилия Геннадьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2 — История философии.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», протокол № 33 от 30.10.2023.

Отзыв подготовил кандидат философских наук Золотухин Всеволод Валерьевич (специальность 5.7.2. — История философии), доцент Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”».

Доцент Школы философии и
культурологии
кандидат философских наук,
доцент

1 ноября 2023 г.

Золотухин Всеволод Валерьевич

Руководитель Школы философии и
культурологии
доктор философских наук,
профессор

1 ноября 2023 г.

Павлов Александр Владимирович

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ).

Адрес организации: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Телефон: 8 (495) 771-32-32. Электронная почта: hse@hse.ru

Сайт: <http://www.hse.ru>

Дата « 7 » ноября 2023 г.

*подпись заверяю
специалист по персоналу
Неудачин Т.Е.*

